

— Что значит, полиция не разрешает говорить? Если есть факты и доказательства, кто вам запрещает? С фактами и доказательствами это называется предоставлением полиции улики! А вы просто выдумываете на пустом месте, понимаете, что это клевета? Клевета сейчас незаконна, удалить вашу новость — это еще мягко, мы можем вообще закрыть вашу компанию. Выдумывая и сея панику среди людей, вызывая общественный хаос, вы готовы нести за это ответственность?

Ци Чучэнь моментально вспыхнул, повысив голос на несколько тонов.

Увидев, что Ци Чучэнь разозлился, и услышав угрозу закрытия компании, босс побледнел:

— Офицер, простите, простите, мы действительно не хотели, больше не будем, обещаем. Нам, маленьким СМИ, сложно привлекать трафик, поэтому иногда приходится преувеличивать, полуправда-полуложь, но мы обязательно исправимся.

— Кто написал? Позовите его, мы заберем его для допроса.

Ци Чучэнь не хотел больше тратить время на разговоры с боссом.

Босс вышел в офисное помещение и через несколько минут вернулся с молодым парнем, закрыл дверь и указал на него:

— Офицер, это он написал новость.

— Пойдемте с нами, в городское управление, для допроса.

Ци Чучэнь взглянул на него.

— Почему нельзя здесь спросить? Я не пойду в полицию, я ничего не нарушил.

Парень оказался тем еще глупцом.

— Сотрудничество с полицией — обязанность каждого гражданина, тем более ваша клевета создала нам проблемы. Хорошо еще, что мы вас не заковали в наручники. Пойдете или нет? Если нет, мы наденем наручники.

Гао Жуй, видя, как лицо Ци Чучэня наливается гневом, поспешил вмешаться.

— Ты лучше иди с офицерами и все честно расскажи, тогда, может, все обойдется, иначе я тебя уволю!

— поспешно добавил босс.

«Что за люди тут собрались», — подумал про себя Гао Жуй.

— Ладно.

Неохотно согласился молодой парень и последовал за Ци Чучэнем и Гао Жуйем.

18:30, комната допроса городского управления.

— Ну, рассказывай, как зовут? Кто тебе дал информацию, как его зовут, как вы связались, что он рассказал.

Ци Чучэнь бросил наручники на стол.

Молодой парень вздрогнул:

— Меня зовут Чжан Бэйцян, нет, у меня нет источника, я все выдумал, я не знаю... не знаю, кто мне дал информацию.

Ци Чучэнь ударил по столу:

— Ты дурак или считаешь меня дураком? Незнакомый человек дает тебе информацию, и ты смеешь выдумывать? Это ты сам придумал или тебе кто-то рассказал?

— Я оставлял свои контакты на местных форумах и в Weibo, принимал платные утечки и новостные подказки. Вчера днем этот человек сам связался со мной, показал фотографии, которые он сделал. Я поискал в интернете и не нашел новостей об этом, потом поспрашивал у других и узнал, что там действительно что-то произошло. Я спросил, есть ли у него инсайдерская информация, он сказал, что есть, и мы встретились вчера вечером. Он рассказал мне все, я дописал новость ночью и опубликовал сегодня утром, думал, что взорвусь, а вместо этого привлек вас.

Чжан Бэйцян с перерывами рассказал всю историю, в конце даже почувствовал себя обиженным.

— Как зовут этого человека? Как вы связались, есть ли у вас его номер телефона или WeChat?

— спросил Гао Жуй.

— Имя я не знаю, номер телефона есть, WeChat добавил, потому что я обещал ему, если новость взорвется, заплатить пятьсот юаней за информацию.

Чжан Бэйцян достал телефон, нашел номер и показал его. Гао Жуй взял телефон и записал номер в блокнот.

— А WeChat?

Гао Жуй вернул телефон, Чжан Бэйцян дрожащими руками открыл WeChat и передал его Гао Жую для записи.

Гао Жуй закончил записывать, бросил телефон на стол и вышел с блокнотом.

Чжан Бэйцян, глядя на ледяное лицо Ци Чучэня, спросил:

— Офицер, меня... меня не арестуют?

Ци Чучэнь без эмоций, даже не глядя на Чжан Бэйцяна, ответил:

— Неизвестно, зависит от того, насколько твоя клевета помешала нашему расследованию. Если общественная реакция будет негативной, народ разозлится из-за твоих слухов, и это повлияет на поимку преступников, тогда ничего не скажешь.

Чжан Бэйцян, подумав, предложил:

— Может, я напишу новость и помогу вам все прояснить?

Ци Чучэнь резко повернулся к Чжан Бэйцяну:

— Что ты нам прояснишь? Мы не клеветали. Советую тебе лучше помолчать, не писать ни слова об этом деле в интернете, и после того, как выйдешь отсюда, тоже не говори ни слова. Иначе в следующий раз я не буду так вежлив.

Чжан Бэйцян опустил голову и не посмел больше говорить.

Гао Жуй вошел в комнату, наклонился к уху Ци Чучэня и шепнул:

— Проверили, телефон и WeChat зарегистрированы на одного человека.

Ци Чучэнь указал на Чжан Бэйцяна, Гао Жуй передал ему фотографию с телефона:

— Узнаешь?

— Да, да, это она, она встречалась со мной и дала информацию.

Чжан Бэйцян закивал головой.

Ци Чучэнь махнул рукой:

— Ладно, можешь идти. Когда мы тебя вызовем, лучше сотрудничай, являйся по первому требованию, и запомни, что я сказал: выйдешь отсюда — держи рот на замке.

Чжан Бэйцян усердно кивнул:

— Да, да, я запомнил, я обязательно буду сотрудничать.

С этими словами он чуть ли не побежал вон из комнаты.

Как только Чжан Бэйцян вышел, Гао Жуй закрыл дверь комнаты допроса.

— Брат, мы нашли. Человек, который связался с Чжан Бэйцяном, — Ли Мулин, работает консультантом в отделе одежды универмага «Хуэйхай».

Ци Чучэнь посмотрел на часы, было еще не 20:30.

— Она сегодня работает? Когда заканчивает?

— Проверил, она сегодня на вечерней смене, магазин закрывается в 22:00, она уходит в 22:00.

— Хорошо, поедим быстро и в 22:00 встретим ее после работы...

Ци Чучэнь вышел из комнаты допроса.

21:55, парковка универмага «Хуэйхай», темно-серый Magotan тихо стоял напротив бокового входа.

— Сколько выходов в этом магазине?

Ци Чучэнь пристально смотрел на дверь, где охранники уже начали готовиться к закрытию, и несколько покупателей с пакетами выходили наружу.

— Проверил, сотрудники уходят через этот боковой вход, остальные закрыты.

Гао Жуй тоже смотрел на дверь.

Ци Чучэнь закурил сигарету, сделал несколько затяжек и больше не говорил.

Ровно в 22:00 дверь магазина медленно опустилась, через несколько минут из бокового выхода начали выходить люди, некоторые в рабочей форме, другие в обычной одежде. Они вышли из машины и медленно подошли к клумбе у бокового входа.

Через некоторое время, когда вышла женщина с короткими светло-каштановыми волосами, с легким макияжем и в рабочей форме, Ци Чучэнь и Гао Жуй обменялись взглядами, и Гао Жуй окликнул ее:

— Ли Мулин.

Женщина обернулась, Гао Жуй помахал рукой, чтобы она подошла. Женщина сомневалась, оглянулась на людей, выходящих с работы, и, решив, что ничего страшного, медленно подошла к Ци Чучэню и Гао Жую. Подойдя к Гао Жую, она подняла голову и посмотрела на него.

— Кто вы? Что вам нужно?

Ци Чучэнь незаметно сделал два шага и встал сбоку от женщины, со стороны это выглядело, как будто трое знакомых стоят и разговаривают.

Ци Чучэнь достал из кармана удостоверение и тихо сказал:

— Пойдемте с нами.

Ли Мулин уже собиралась возмутиться, но Гао Жуй поднял палец к губам:

— Тссс...

— и взглянул на людей, выходящих из двери неподалеку.

Ли Мулин сдержалась и позволила двоим «сопровождать» себя к парковке, где села на заднее сиденье машины.

Всю дорогу она нервничала, хотела написать или позвонить друзьям или родным, но не знала, что сказать. Когда перед глазами появились большие буквы «Управление общественной безопасности города Фэнци», она наконец вздохнула с облегчением. Хорошо, что это настоящие полицейские. Но тут же возник вопрос: зачем полиция ищет меня? Едва успокоившееся сердце снова заколотилось.

Ли Мулин сразу же была доставлена в комнату допроса, едва она села, Ци Чучэнь бросил на стол несколько распечатанных листов — это были скриншоты новости, сделанные с его телефона.

— На чем основана твоя информация?

Ли Мулин мельком взглянула на листы, даже не потрудившись взять их в руки, и с презрением ответила:

— Я говорю правду, это нарушение закона? Почему вы не ловите Лун Ялэй, а пришли ко мне?

— Ты хорошо знаешь Лун Ялэй? Так уверена, что она убила отца? Лун Ялэй все время училась

в другом городе. Как ты определила, что в доме умер отец Лун Ялэй?

— спросил Гао Жуй.

<http://bllate.org/book/16886/1556530>